

Сохранение древних памятников в России

Недавно в Москве, под заглавием: «От Ростова-Ярославского до Переяславля-Залесского», появилось добросовестное описание некоторых древностей последнего города.

с. 145

Автор поездки в Переяславль, известный в России археолог, задался в своём труде целью представить то варварское обхождение с памятниками древнего церковного зодчества, которому они подвергаются в разных местностях нашего отечества. Для начала автор избрал Переяславль-Залесский, принадлежащий к числу древнейших городов северо-восточной России, потому что основание его относится к XII столетию. Так как поездка г. Каово (псевдоним) была совершена прошлым летом, то и сведения, им сообщаемые, о положении древних церквей и монастырей Переяславля, находящегося вдали от железных дорог, интересны по своей свежести для каждого, дорожащего «заветами старины глубокой». Но эти сведения с тем вместе дают понятие о том, как искажаются и уничтожаются эти «заветы», несмотря на несколько высочайших повелений и указов святейшего синода, воспрещающих всякого рода произвол в этом отношении. Так, указ святейшего синода, запрещающий всякие переделки в древних храмах без утверждения императорского московского археологического Общества, в Переяславле не исполняется, потому что во всём городе только Преображенский собор (постройки XII века) оказывается единственным храмом, хотя сколько-нибудь уцелевшим от ломки и от окончательной, до неузнаваемости, переделки. Об остальных древностях Переяславля можно сказать, что они почти все покончены, причём в Феодоровском монастыре не пощажены были даже могильные плиты XVI—XVII столетий.

с. 146

Например, от красивого Горицкого Успенского монастыря, основанного по преданию супругою Дмитрия Донского, княгиней Евдокиею, кроме главного храма Успения, обращённого в городской собор, остались только исковерканные стены; от церкви Всех Святых этого же монастыря — один верхний наружный этаж и главы, а знаменитый храм Гефсимания и соединяющие его с Успенским собором переходы более не существуют. Не так давно, вследствие ходатайства местного духовенства, разрешено было устроить в Горицком монастыре духовное училище, на что и была отпущена необходимая для того сумма. Приступив к постройкам, распорядители их устроили из Гефсимании и переходов каменоломню, и гефсиманский кирпич пошёл на распространение училищных зданий. Строители новейшего времени, истребляя подобные архитектурные памятники, не позаботились снять точных рисунков и разрезов, которые сохранили бы для потомства память о величии этой постройки. По словам г. Каово, в этих зданиях из многого уничтожено и то, что вовсе не предполагалось к переделке, а тем более к сломке, и что археологи, одобрявшие сделать некоторые изменения в древних постройках, были введены, очевидно, в заблуждение, особенно по отношению к Гефсимании. Церковь Всех Святых ныне обращена в училищную, причём окончательно и непоправимо испорчена. На лестнице, впрочем, сохраняются обломанные четыре колонны из белого камня с высеченными орнаментами красивой работы. В Успенском соборе художественная стенная живопись, немного попорченная, ещё сохранилась, особенно в алтаре, но и она доживает последние часы. Богатый благотворитель-фабрикант, с тем вместе и соборный староста, распорядился замазать эту живопись по новым рисункам, взятым из священной истории, изданной для сельских школ, и разделяет масляными красками в современном реальном духе. Художественная работа хороших живописцев попала в руки маляров, незнакомых даже с основаниями изящного искусства. Когда автор указал этим малярам на их плохую работу, то получил в ответ: «что-де хорошего в старом, новое лучше, а такие рисунки выбраны Сергеем Петровичем и по ним приказано делать».

* Усов, П. С. Сохранение древних памятников в России / П. С. Усов // Исторический вестник. — 1885. — Т. 19, январь. — С. 145—151.

с. 147

Замечательно, что прежде люди, даже невысокого образования, более ценили памятники древнего зодчества. Когда была уничтожена кафедра в Переяславле, то главный храм в Горицком монастыре Успения был обращён в городской собор, а прочие монастырские церкви и здания, покинутые без всякой поддержки, стали приходить в упадок. Дело дошло до того, что в 1812 году остальные церкви и часть построек Горицкого монастыря проданы были с торгов на слом купцу Найдышеву, но у него не поднялась рука на разрушение дивного здания Гефсимании и он пожертвовал свою покупку в пользу собора; но такой поступок купца, оценившего архитектурные памятники и сохранившего их для славы своего родного города, не нашёл к себе, к сожалению, подражателей чрез 70 с лишком лет.

Точно так же в Феодоровском женском монастыре, построенном в Переяславле Иоанном Грозным в 1557 году, все три церкви переделаны и даже живопись сделана вся новая, грубой работы, на масле. При главном храме уцелела было до 1884 года древняя паперть с вделанными в стены надгробными плитами XVII века, с искусно высеченными надписями вязью; но и эта паперть стараниями настоятельницы, на средства купчих-благотворительниц Г., переделывается в новейшем вкусе, с потолками на рельсах, вместо прежних сводов, что вовсе не гармонирует с архитектурой храма XVI столетия. Надгробные плиты извержены или извергаются. Монастырская колокольня из шатровой переделана на новый манер, не имеет ни красоты, ни архитектурного значения, и уже вовсе не соответствует храму, построенному при Грозном царе.

В другом переяславском монастыре, Даниловском Троицком мужском, главный собор, Живоначальная Троица, сохранил свою прежнюю архитектуру, хотя не избёг некоторых позднейших переделок. Так, паперть, к сожалению, сделана вновь, причём альфресковая живопись 1668 года погублена безвозвратно. Часть фресок на стене храма ещё уцелела, но, вероятно, вскоре будет замазана. Внутри храма иконостас оказывается уже конца XVIII века, а клиросы совершенно новые. Вся внутренность собора переделана и украшена вовсе не в духе храмоздателя и вовсе не идёт к церкви, построенной в XVI веке. Иконы в соборе большею частью поновлены или переписаны, хотя многие из них, как говорят, и древние. Но живопись, альфреско 1668 года, с картинами из апокалипсиса, сохранилась и составляет в настоящее время лучшее украшение собора.

с. 148

В самом центре Переяславля находится церковь святого Петра Митрополита, принадлежащая по архитектуре к началу XVII столетия. Верхняя часть её представляет восьмиугольник, суживающийся кверху и осенённый главою, которая имеет вид епископской шапки. Бывшая прежде шатровая колокольня с кафельными украшениями сломана и вместо неё сделана другая на новый образец, с пролётами на колоннах, и прилажена совсем на другом месте. Наружные стены, покрытые при постройке тоже кафелями и орнаментами, все заштукатурены вгладь и окрашены в мрачный густо-лиловый цвет. Древняя прекрасная паперть переломана; свод на ней уронен и сделан досчатый. Внутри храма всё ново, пёстро и безвкусно; по-видимому, лавочки были зиждителями и главными радателями об этом древнем храме, который находится в самом торговом центре города. Словом, в древней церкви святого Петра Митрополита не оставлено ни малейшего намёка на древность. Старинная альфресковая живопись уничтожена и сделана новая на масле, приличествующая более купеческим гостиным, а не храму, сооружённому в XVII веке. Так же точно и в таком же направлении переделаны другие две приходские церкви, святого Феодора Стратилата и Сретения. Уничтожены в них фрески; повсюду аляповатая масляная живопись в новом стиле, расширенные окна, испорченные паперти и прочее, но прекрасная шатровая колокольня уцелела.

В Никитском монастыре, находящемся в трёх верстах от Переяславля и основанном в одно время с ним, в XII столетии, в ризнице, довольно сыроватой, г. Каово видел, как небрежно валяются и гниют драгоценные образцы материи и вышивок XVI и XVII столетий, которые составили бы не последнее украшение любого из европейских музеев; например, вышитый покров с изображением преподобного Никиты, дар Милославских 7165 года, или вышитые образа Казанской Божией Матери XVI века и преподобного Никиты, вклад царицы Анастасии Романовны, супруги Иоанна IV. Образа эти, служившие прежде хоругвями, валяются в нижнем углу шкафа, ободраны, загрязнены, как малоценные вещи. Не лучше сохраняются и драгоценные поручи, воздух XVI века и набедренник с вышитым изображением угодника. Значаящая в описи жемчужная с камнями митра Екатерины I и архимандрита Иосифа пропали. Богатый архив, драгоценные рукописи, растрёпанные и разбросанные в беспорядке, всё это покрыто плесенью и гниёт в сыром помещении. Даже синодики XVI и XVII столетий, важный материал для генеалогии, находятся в жалком положении. Один из них переплетён,

но два другие растрёпаны и с вывалившимися листами без переплётов. А в них записаны род Алексея Чернорица, митрополита московского, роды дворян и детей боярских, побитых под Псковом в 1650 году, и прочие.

Этого списка достаточно для доказательства, как заботились в Переяславле о сохранении памятников нашего древнего зодчества. Подобного рода переделки, как справедливо замечает автор, совершаются большею частью просто по капризу или укоренившемуся обычаю большинства настоятелей и настоятельниц прослыть благоукрасителями храмов святой обители, и в особенности иметь случай отпраздновать освящение торжественною трапезою с епархиальным преосвященным, а жертвователей представить к медалям, что и составляет главную цель зиждителей. Некоторые епархиальные владыки и сами не прочь поощрять на подобные посягательства к искажению старины. Многим ярославцам памятен бывший преосвященный Авраам Шумилин, из вдовых сельских священников, скончавшийся маститым старцем на Толге в 1844 году. Ради этих торжественных освящений и обедов преосвященный в довольно продолжительное время управления им ярославскою паствою переломал сотни драгоценнейших древних зданий и, к сожалению, создал целую школу подобного искусства. Ученики преосвященного продолжают следовать по стопам своего учителя и стирают последние остатки воспоминаний о строительном гении и творчестве наших предков. Недавно один из бывших настоятелей Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря спорол и продал жемчуг с риз, пожертвованных в этот монастырь спасителем отечества, князем Пожарским, и сделал это только для того, чтобы уронить своды одной из церквей XVI века в этой древней обители и соорудить вместо того деревянный потолок в новейшем вкусе.

с. 149

Между тем святейшим синодом издано было в разное время несколько указов относительно сохранения наружного и внутреннего вида древних церквей. Например, указом 4 февраля 1835 года предписано было доставлять в местную консисторию планы и фасады древних церквей. В 1841 году, 28 мая, повелено было составлять проекты для построения церквей во вкусе древнего византийского зодчества, а в 1842 году, 19 декабря, предписано было, чтобы в древних церквях как наружный, так и внутренний вид церквей и на стенах живопись были тщательно сохраняемы и чтобы не было производимо перемен без разрешения на то высшей власти. 9 января 1879 года определением святейшего синода вновь было подтверждено, чтобы без сношения с местным археологическим обществом не было производимо никаких поправок, и что, по статье 207 устава строительного (т. XII, издание 1857 г.), к каким либо обновлениям в древних церквях воспрещается приступать без высочайшего разрешения.

Очевидно, этими законами и указами пренебрегают, если, вопреки их, разрушение и перестройка древних церквей не прекращаются. Особая комиссия императорского московского археологического Общества несколько лет тому назад выработала проект правил, имевший целью охранение древних памятников, но проект этот не был осуществлён. Вот эти правила, ныне, по-видимому, забытые: 1) В каждой губернии для наблюдения и хранения древних памятников назначается один блюститель древних памятников. 2) Блюстители избираются археологическими обществами, как из своих членов, так и из посторонних лиц, известных обществу своими знаниями и любовью к археологии. 3) Кандидаты на эту должность представляются археологическими обществами на утверждение министра внутренних дел. 4) Должность блюстителя считается в государственной службе и по правам и преимуществам равною с должностью почётных попечителей гимназий. 5) Блюстители, для наблюдений за сохранностью памятников, руководствуются инструкциями, данными им археологическими обществами. 6) Археологические общества составляют по каждой губернии списки зданий, предметов и сооружений, которые, по мнению их, достойны сохранения. При этом обозначается, на земле или в здании какого ведомства находится памятник старины и в каком состоянии: требует ли он исправления или поддержки. Против каждого объясняется, на каком основании археологическое общество считает этот памятник важным для науки. Все списки, составленные таким образом, рассматриваются особою комиссиею, составленною из депутатов как археологических обществ, так и высших учёных учреждений. 7) Окончательно составленные списки вносятся чрез министра внутренних дел на высочайшее утверждение. 8) Памятники и предметы, находящиеся в высочайше утверждённом списке, не могут быть отчуждаемы, исправляемы, перестраиваемы или иным образом изменяемы без предварительного соглашения с местным блюстителем. Местный блюститель, по извещении, осматривает памятник и представляет своё мнение археологическому обществу, которое с своей стороны проверяет сделанный ему доклад блюстителем и представляет об этом министру внутренних дел для сообщения надлежащему ведомству. 9) Если блюститель допустит какое-нибудь изменение, или искажение, или понов-

с. 150

ление в памятнике, находящемся в высочайше утверждённом списке, или же несвоевременно донесёт о повреждениях или изменениях археологическому обществу, то он подвергается взысканию по закону. 10) Археологическое общество, замечая невнимание блюстителя к своей должности, представляет о смене его министру внутренних дел и вместе с тем представляет другого кандидата на его должность. 11) Археологическое общество обязано во всякое время ревизовать деятельность блюстителя чрез своих членов и производить осмотр памятников, для чего посылаемые члены общества получают содействие от местных духовных и гражданских властей. 12) Ежегодно блюстители обязаны представлять археологическим обществам отчёты о состоянии памятников вверенной им губернии. Эти отчёты представляются обществами министру внутренних дел. 13) Все губернии разделяются на пять археологических округов: Петербургский, Московский, Киевский, Казанский и Одесский. 14) В каждом округе наблюдение за сохранностью памятников старины и за деятельностью блюстителей поручается местному археологическому обществу.

с. 151

Может быть, ввиду уничтожения в последнее время многих памятников старины, было бы целесообразно утвердить эти правила, изменив их согласно с нынешними требованиями.

П. У.